В залах Лувра, в Париже, каждый посетитель непременно пытается отыскать одну картину. И до тех пор, пока не найдет ее, не уйдет из музея. Картина эта — знаменитая «Джоконда», принадлежащая кисти Леонардо да Винчи.

Лицо увековеченной великим художником Моны Лизы, жены флорентийца Франческо дель Джокондо, ныне знакомо всем.

Тогда же, более четырех веков назад, когда люди впервые получили возможность увидеть его, они были потрясены как совершенством исполнения, так и необыкновенной жизненностью портрета.

Действительно, в своем искусстве Леонардо выразил одну из главных идей эпохи Возрождения — показал величие человека и возможности развития всех его способностей.

Незаконный сын флорентийского нотариуса, Леонардо рано обнаружил

художественные способности. Заметив это, отец взял сына от матери — простой крестьянской женщины, проживавшей в городке Винчи, — и увез во Флоренцию.

Здесь юный Леонардо стал учеником известного скульптора и живописца Андрее Верроккио.

Флоренция того времени не была обделена талантами. Достаточно сказать, что одновременно с Верроккио работал и великий Ботичелли. И, несмотря на это, необыкновенная одаренность будущего автора Моны Лизы не осталась незамеченной.

Эпоха Возрождения, утверждает Энгельс, нуждалась в титанах и породила титанов по силе мысли, страсти и характеру, по многосторонности и учености.

Леонардо да Винчи был одним из этих титанов. Не существовало, казалось, области знаний, которая бы не интересовала его. Он изучал анатомию, навигацию, военно-инженерное дело. Даже изобрел, как известно, летательный аппарат.

Через некоторое время после создания «Джоконды» Леонардо покинул Флоренцию и уехал в Милан, где была создана его знаменитая фреска «Тайная вечеря».

В 1517 году по приглашению французского короля Франциска I шестидесятичетырехлетний Леонардо оставил Италию и увез с собой прославленный портрет Моны Лизы, с которым никогда не расставался. С той поры «Джоконда» являлась украшением художественных коллекций французских монархов. Когда же Лувр превратился в государственный музей, прекрасная Мона Лиза стала достоянием всего французского народа.

Мастер работал над портретом напряженно и долго. Его замыслы не раз менялись. Он делал множество зарисовок, подготовительных рисунков, большое внимание уделяя позе портретируемой, повороту ее головы, положению рук. Только после четырех лет напряженного труда он наконец смог подарить миру «Джоконду».

...Мона Лиза спокойно сидит в кресле, непринужденно облокотись на его ручку. Фигура ее написана на фоне фантастического скалистого пейзажа. И кажется, что эта гордо сидящая в кресле женщина как бы царит над миром. Леонардо, как истинный сын эпохи Возрождения, твердо верил в высокое назначение человека. И всегда во всех без исключения работах стремился образ совершенной человеческой личности наделить не только физической, но и духовной красотой. Этот идеальный человеческий образ обычно не противопоставлялся действительности, а, напротив, был как бы ее порождением. И в портрете Джоконды Леонардо показывает гармоническое слияние души молодой женщины с окружающей природой. Именно в этой душевной гармонии — самая сильная и самая обаятельная сущность Джоконды.

Художник придает лицу Моны Лизы столь сложное выражение, что каждый воспринимает его по-разному, отыскивая черты, наиболее понятные и близкие. Взгляд Джоконды, хотя и несколько рассеянный, поражает глубиной и силой интеллекта. Высокий, открытый лоб кажется еще выше из-за отсутствия бровей, по моде того времени. Мягкие тени вокруг глаз делают взгляд молодой женщины еще глубже и внимательнее. Легкая полуулыбка благодаря теням, таящимся в уголках рта, кажется то исчезающей, то возникающей вновь. Нежнейшая светотень, которой всегда мастерски пользовался художник, с ее почти неуловимыми, как бы текучими переходами, помогла нарушить неподвижность лица, сделав его действительно зеркалом душевных движений, тонко отражающим живую смену чувств и настроений.

Известный художник Джордже Вазари рассказывает, что во время работы над портретом Моны Лизы Леонардо приглашал в мастерскую певцов, шутов, музыкантов, чтобы не только поддерживать веселое настроение молодой женщины-модели, но и иметь возможность следить за переменчивым выражением ее лица.

Как по внутренней наполненности, так и по совершенству исполнения портрет Джоконды, несомненно, принадлежит к шедеврам мировой живописи.

Художник, работая над ним, не стремился к особой конкретности и точности деталей. Наоборот, портрет живой женщины он старался превратить в нечто возвышенно-идеальное...

Цветовая гамма портрета — зеленые, голубые и золотистые тона — отличается благородной сдержанностью, тонкостью цветовых сочетаний и сложнейшими переходами от полутени к полусвету. Это свойство живописной техники Леонардо так и оставил особенностью только его живописного метода.

Не случайно на протяжении четырех с половиной столетий попытки художников, пытавшихся копировать портрет Моны Лизы, оказывались безуспешными. Ни одному из них не удалось уловить и запечатлеть необыкновенную женственность Джоконды, ее душевную сущность.

В самом деле, Леонарда создал совершенно новый тип женской духовной красоты. О человеческой красоте, и женской в частности, размышляли не только художники, но и поэты, и ученые, и философы эпохи Возрождения. Так, итальянский философ Фиренцуола в своем трактате «О красоте женщин» перечисляет разные типы женского обаяния. И наряду со скромным достоинством и благородством осанки особо отмечает грацию и величавость. Именно эти черты находим мы в портрете Моны Лизы Джоконды — высочайшем воплощении идеала женщины эпохи Возрождения.

Татьяна Седова, искусствовед,
«Работница», 1977 г.